

ISSN: 2450-8160

Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka

wydanie specjalne

Warszawa
2021

Editorial Team

Editor-in-chief: *Gontarenko N.*

EDITORIAL COLLEGE:

W. Okulicz-Kozaryn, *dr. hab, MBA, Institute of Law, Administration and Economics of Pedagogical University of Cracow, Poland;*

L. Nechaeva, *PhD, PNPUI Institute K.D. Ushinskogo, Ukraine.*

K. Fedorova, *PhD in Political Science, International political scientist, Ukraine.*

Aryslanbaeva Zoya, *Ph.D. in Uzbek State Institute of Arts and Culture Associate Professor of "Social Sciences and Humanities."*

Karimov Ismoil, *Kokand State Pedagogical Institute*

Nishanova Ozoda, *National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek*

Isamova Pakiza Shamsiyevna, *candidate of pedagogical sciences, associate professor of Uzbek State World Languages University, Republic of Uzbekistan, Tashkent city.*

(wydanie specjalne) Volume-2, № 2 March 2022

ARCHIVING

Sciendo archives the contents of this journal in ejournals.id - digital long-term preservation service of scholarly books, journals and collections.

PLAGIARISM POLICY

*The editorial board is participating in a growing community of **Similarity Check System's** users in order to ensure that the content published is original and trustworthy. Similarity Check is a medium that allows for comprehensive manuscripts screening, aimed to eliminate plagiarism and provide a high standard and quality peer-review process.*

About the Journal

Herald pedagogiki. Nauka i Praktyka (HP) publishes outstanding educational research from a wide range of conceptual, theoretical, and empirical traditions. Diverse perspectives, critiques, and theories related to pedagogy – broadly conceptualized as intentional and political teaching and learning across many spaces, disciplines, and discourses – are welcome, from authors seeking a critical, international audience for their work. All manuscripts of sufficient complexity and rigor will be given full review. In particular, HP seeks to publish scholarship that is critical of oppressive systems and the ways in which traditional and/or “commonsensical” pedagogical practices function to reproduce oppressive conditions and outcomes. Scholarship focused on macro, micro and meso level educational phenomena are welcome. JoP encourages authors to analyse and create alternative spaces within which such phenomena impact on and influence pedagogical practice in many different ways, from classrooms to forms of public pedagogy, and the myriad spaces in between. Manuscripts should be written for a broad, diverse, international audience of either researchers and/or practitioners. Accepted manuscripts will be available free to the public through HPs open-access policies, as well as we planed to index our journal in Elsevier's Scopus indexing service, ERIC, and others.

HP publishes two issues per year, including Themed Issues. To propose a Special Themed Issue, please contact the Lead Editor Dr. Gontarenko N (info@ejournals.id). All submissions deemed of sufficient quality by the Executive Editors are reviewed using a double-blind peer-review process. Scholars interested in serving as reviewers are encouraged to contact the Executive Editors with a list of areas in which they are qualified to review manuscripts.

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРАВА КРЕДИТОРА ОТКАЗАТЬСЯ ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ПОТРЕБОВАТЬ ДОСРОЧНОГО ИСПОЛНЕНИЯ ПРИ РЕОРГАНИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Кутлымуратов Ф.К.
соискатель Каракалпакского
государственного университета имени Бердаха
q.farxad@karsu.uz

Аннотация: Реорганизация юридических лиц приводит к изменению обязательственно-правовых отношений, а также организационно-правовых и иных видов гражданско-правовых отношений. Например, если должник или кредитор изменяет обязательство в результате реорганизации, новый участник организационно-правовых отношений - новое юридическое лицо, созданное в результате реорганизации, а в имущественных отношениях - происходит разделение или слияние имущества и права на это. Хотя в результате реорганизации происходят изменения прав и интересов различных лиц, связанных с правовым статусом и деятельностью юридического лица, важно учитывать права и интересы кредиторов до начала этого процесса и в полном объеме этого процесса. Таким образом, ликвидация юридического лица путем реорганизации может негативно повлиять на права и интересы кредитора, его контрагента по обязательственно-правовым отношениям. Это предполагает, что кредиторы должны быть проинформированы об этом до начала реорганизации и что они должны иметь возможность защищать свои права и защищать свои законные интересы.

На сегодняшний день система защиты прав кредиторов при реорганизации юридических лиц в Узбекистане, в частности законодательство, устарела и на данный момент отстает от современной электронной системы обмена информацией и процедурами. Вместе с тем, методы и процедуры защиты прав кредиторов при реорганизации юридических лиц также недостаточны. В частности, использование государственных услуг в процессе получения информации в процессе реорганизации, а также организационно-правовые механизмы обеспечения интересов кредиторов реорганизуемого юридического лица не разработаны с учетом современных реалий.

Ключевые слова: юридическое лицо, акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, обязательство, право, ущерб, слияние, приобретение

В законодательстве отмечено, что одной из гарантий прав и интересов кредиторов реорганизованного юридического лица является право требовать погашения или досрочного погашения задолженности реорганизованного юридического лица и возмещения убытков. Данная гарантия соблюдения интересов кредитора закреплена в Части 2 Статьи 52 Гражданского Кодекса и Части 6

Статьи 92 Закона "Об акционерных обществах и защите прав акционеров" (далее - Закон об АО). В соответствии с этим положением закона, письменное уведомление о реорганизации в форме слияния, поглощения или изменения должно уведомлять кредитора не позднее, чем через тридцать дней с даты реорганизации компании и не позднее, чем через шестьдесят дней с даты реорганизации общества вправе требовать прекращения или досрочного проведения и возмещения убытков.

Должник - в праве требовать отмены или досрочного исполнения обязательства реорганизованного юридического лица, по мнению многих экспертов, представляет собой важную юридическую гарантию прав и интересов кредиторов, поэтому реорганизация представляет значительный риск для кредиторов. Хотя слияния или поглощения создают риск для каждого кредитора в результате увеличения числа кредиторов, этот риск не ведет к увеличению активов должников, особенно если объединяющееся юридическое лицо имеет несколько долгов. Изменение организационно-правовой формы в результате изменения может позволить исключить дополнительную ответственность перед участниками юридического лица, например, при преобразовании дополнительного общества с ограниченной ответственностью или производственного кооператива в общество с ограниченной ответственностью. Установленные законом сроки позволяют кредиторам проанализировать ситуацию с реорганизацией общества и принять решение о целесообразности выполнения требований Части 2 Статьи 52 Гражданского Кодекса.

Если кредитор воспользуется своим правом прекратить обязательство или потребовать досрочного исполнения и компенсации убытков, возникает вопрос о том, как долго компания должна удовлетворять требования кредитора. Закон об акционерных обществах не дает однозначного ответа на этот вопрос, поскольку в нем оговаривается лишь срок, в течение которого кредитор имеет право предъявить свои требования. В этом случае необходимо опираться на общие правила об условиях исполнения обязательств по Статье 242 ГК. В этой статье говорится, что кредитор может потребовать исполнения в любое время, когда нет четких сроков для исполнения обязательств, а должник может выполнить исполнение в любое время, но в течение семи дней с момента, указанного кредитором.

Однако в данной статье четко не определены сроки исполнения обязательства и не отражены все обстоятельства, связанные со сроком исполнения. Напротив, Статья 314 Гражданского Кодекса Российской Федерации устанавливает некоторые четкие правила относительно срока исполнения обязательств. Согласно этой статье обязательство должно быть выполнено в этот день или в любое время в течение этого периода, если оно предусматривает или позволяет определить дату исполнения или период, в течение которого оно должно быть выполнено.

Если срок исполнения обязательства не указан или обязательство не содержит условий для установления этого срока, а также в случаях, когда срок исполнения

определяется при предъявлении требования, кредитор вправе потребовать исполнения в любое время, а должник - в любое время осуществить исполнение. Если иной срок исполнения обязательства не выявлен из закона, договора, сути обязательства или особенностей деловых сделок, должник должен исполнить такое обязательство в течение семи дней с даты требования кредитора. Когда от кредитора не требуется исполнение обязательства в разумные сроки, должник имеет право потребовать исполнения обязательства от кредитора, если иное не предусмотрено законом, другим юридическим документом, условиями обязательства или общепринятыми обстоятельствами или характером обязательства.

На наш взгляд, эти правила должны быть отражены в Статье 242 ГК. Эти правила, в свою очередь, усиливают механизмы четкого определения сроков исполнения обязательства, обеспечения стабильности его исполнения и определения сроков исполнения обязательств между кредитором и должником. Кроме того, включение в законодательство таких положений, как то, что обязательство должно быть исполнено в день исполнения, должник вправе требовать исполнения от кредитора в разумный срок, позволяет определить сроки исполнения обязательства.

В случае реорганизации, если кредиторы не заявят своих требований после получения уведомления, передаточный документ должен содержать все обязательства перед всеми кредиторами реорганизуемого юридического лица, а также правила правопреемства по оспариваемым обязательствам сторон.

Реорганизация юридического лица представляет значительный риск для лица, с которым юридическое лицо связано обязательственно-правовыми отношениями. Такой риск связан со следующими последствиями реорганизации: а) юридическое лицо существенно изменилось, и в результате для осуществления прав кредиторов требуются дополнительные расходы или больше времени, чем обычно (при условии исполнения того или иного обязательства), а это означает, что таких последствий не произойдет, если прямой должник-юридическое лицо не решит реорганизоваться; б) юридическое лицо прекращает свое существование или его финансовое положение становится банкротом в будущем.

Следует отметить, что в 20-х и 50-х годах прошлого века, а также в Гражданском Кодексе, вступившем в силу 1 марта 1997 года, этот риск регулировался предоставлением особых прав кредиторам. С этой целью было принято решение о реорганизации (в 20-х и 30-х годах прошлого века термин "реорганизация" не использовался как обобщающий термин для большой группы организационных изменений, речь идет о прибавлении, добавлении, разделении, прекращении и изменении юридического лица, которое охватывается сегодняшней концепцией реорганизации по ее результатам и порядку проведения). Однако содержание этих особых прав было разным.

Нормативные акты 1920-х годов предусматривали право кредитора подавать возражения непосредственно против юридического лица, а также вносить

соответствующие организационные изменения в компетентный государственный орган. Такие права закреплены в следующих документах: Постановление Совета Народных Комиссаров (СНК) СССР от 24 января 1923 г. "О порядке слияния и разделения производственных и кооперативных обществ и объединений"; Нормальный устав общества печати во главе с собранием уполномоченных лиц, утвержденный Постановлением СНК РСФСР от 21 ноября 1924 г.; Положение о порядке ликвидации, слияния и роспуска кооперативных организаций, утвержденное постановлением СНК СССР и Центральным Исполнительным Комитетом (ЦИК) от 15 июня 1927 г. Не вдаваясь в содержание этих документов, следует отметить, что во многих отношениях эти документы поставили реорганизацию в зависимость от воли кредиторов; некоторые из перечисленных выше документов представляют собой механизм для продления срока возражений, но в любом случае обязательство заключалось в проведении переговоров с кредиторами для достижения соглашения. Нормативные документы этого периода основывались на Гражданском Кодексе РСФСР 1922 года, регулирующем отношения реорганизуемых лиц с кредиторами. Хотя статья 126 настоящего Кодекса предусматривает, что должник может передать свой долг другому лицу только с согласия кредитора, были определенные исключения из этого правила в случае реорганизации (в рамках механизма урегулирования возражений кредиторов).

Очевидно, что все виды юридических лиц, независимо от того, к какому сектору экономики они принадлежат, принадлежали государству на территории бывшего СССР, и вопросы их реорганизации решались решением соответствующих государственных органов. При этом права кредиторов были защищены на основании решений государственных органов, а их требования могли быть удовлетворены. Если государственный орган или специальная комиссия при реорганизации сочтет нецелесообразным удовлетворение требований кредиторов, требования кредиторов могут остаться неудовлетворенными. Закон не предусматривает возможность обжалования в суде решения специальной комиссии по реорганизации. Ведь кредиторами реорганизованного юридического лица также являются государственные организации, требования которых были удовлетворены за счет государственных средств на основании соответствующего решения компетентного государственного органа. Эта форма бесхозяйственности, в свою очередь, приводила к расхищению, подрывала договорную дисциплину и стабильность экономических отношений, приводила к экономическим трудностям. В результате несоблюдения правила о том, что каждое юридическое лицо самостоятельно отвечает по своим обязательствам как отдельное юридическое лицо своим имуществом, произошел экономический застой и на соответствующих руководителей были наложены не гражданско-правовые санкции, а общественно-правовые. В результате деятельность юридических лиц, в частности, процесс реорганизации в рамках нормального правового пространства, использование вместо существующих механизмов правового регулирования экономических

отношений ошибочных подходов в форме управления и контроля привело к нецелевому расходованию средств материальных благ. Возникла необходимость либерализации отрасли, так как отрицательные стороны правового регулирования, действовавшего в этот период, не соответствовали реальным рыночным отношениям.

Однако даже в последующие годы существования СССР не было установлено наличие специального права его кредиторов при реорганизации юридического лица. Существенные изменения экономических отношений в конце 80-х - начале 90-х годов прошлого века показали, что интересы кредиторов не были обеспечены и защищены при реорганизации. В качестве решения этой проблемы в Гражданский Кодекс, принятый в 1995 г., были внесены положения о гарантиях прав кредиторов при реорганизации юридического лица (статья 52). Одной из таких гарантий, предоставляемых кредиторам, является право на реорганизацию - требовать от должника юридического лица прекращения обязательства или его досрочного исполнения и возмещения убытков. Из этого правила видно, что ГК пытался установить максимально оптимальные условия для кредиторов, и в качестве основания для этого можно привести следующее: во-первых, кредитор становится обладателем особого права; во-вторых, это право представляет оптимальные возможности и право выбора одного из вариантов принадлежит кредитору; в-третьих, ГК не предусматривает конкретного условия или ограничения осуществления права, предоставленного кредиторам, иными словами, это право является безусловным и зависит только от воли кредитора, независимо от интересов реорганизуемого лица. В свою очередь, эти положения позднее были повторены в специальном законодательстве (Статья 95, 1-я редакция Закона об АО от 26 апреля 1996 г. № 223-І; Статья 49 Закона от 6 декабря 2001 г. № 310-ІІ "Об обществах с ограниченной и дополнительной ответственностью", Статья 30 Закона от 30 апреля 1998 г. № 600-І "О сельскохозяйственных кооперативах (ширкатных хозяйствах)").

Специального исследования по основаниям включения в состав ГК данных гарантий, направленных на защиту прав кредиторов при реорганизации юридических лиц, не проводилось. Это также относится к содержанию предоставленных кредиторам прав и альтернативных прав (досрочное исполнение или прекращение обязательства) и требования о возмещении убытков. Ни один из этих вопросов не был прокомментирован ни во время, ни после вступления в силу ГК.

В связи с этим выбор видов прав и их внесение в ГК (досрочное исполнение или аннулирование, требование о возмещении причиненного вреда по любому выбранному варианту является дополнительным) можно объяснить следующим: защита интересов законодательных кредиторов вытекает из того, что это абсолютно выгодно для стабильности сделки. Поэтому законодательство предлагает кредитору самому (в одностороннем порядке) решать судьбу обязательства (использование

или неиспользование исключительного права, требование о досрочном исполнении или прекращении обязательства). По данным литературных источников, "жесткие нормы" гражданского законодательства в этом плане связаны с практикой правоприменения, так как реорганизация создает юридическое лицо, ранее неспособное исполнять свои обязанности, а реорганизация часто проводится для избавления от определенных долгов. Такой подход не учитывает тот факт, что на реорганизованное лицо - должника также влияет прекращение обязательства, поскольку термин "прекращение обязательства" относится не только к прекращению прав и обязанностей кредитора, но и к правам реорганизованного должника, права и обязательства должника также будут недействительными. Предоставление права требования возмещения убытков кредиторам обусловлено тем, что оно является универсальной формой защиты, позволяющей возместить убытки, понесенные в результате досрочного прекращения обязательства.

Возможность выбора кредитором одного из предложенных прав (досрочное исполнение или прекращение обязательства) означает, что положения Статьи 52 ГК следует рассматривать в связи с общими положениями об обязательствах и договорах. В связи с этим законодатель уже "создал" некоторые проблемы, поскольку при анализе ГК можно почувствовать, что положения статьи 52 в некотором смысле "отделены" от общих положений об обязательствах и договорах. Например, если особенности прекращения обязательства в части прекращения регулируются главой 25 ГК (Статья 352), то особенности прекращения обязательства при реорганизации в ней регулируются частично. Разумеется, на возможность отмены обязательства, предусмотренного Статьей 52 ГК, по требованию кредитора распространяется Часть 2 статьи 340. Однако данная статья лишь "охватывает" вопрос об основаниях прекращения обязательства, и в этом случае условия прекращения обязательства игнорируются. Кроме того, не разъяснен вопрос о прекращении обязательства по иным основаниям, предусмотренным Главой 25 ГК. Правила о характере досрочного исполнения обязательства при реорганизации юридического лица также не отражены в Главе 21 ГК. Статья 243 ГК связывает досрочное исполнение обязательства с инициативой должника, а не кредитора. Кроме того, статья оставляет открытым вопрос о том, в каком объеме должно быть исполнено обязательство в случае его досрочного исполнения, в частности, подлежат ли исполнению дисконтированные денежные обязательства.

Еще одним вопросом, вызвавшим споры в правоприменительной практике, является соотношение положений Статьи 52 ГК и положений Главы 23 ГК. Данная глава не регулирует вопрос изменения обязательств, в первую очередь, перевода долга на другое лицо (Статья 322). С практической точки зрения этот вопрос связан со следующим: если в Статье 322 ГК предусмотрено, что должник может перевести свой долг на другое лицо только с согласия кредитора, то в Статье 52 ГК это исключение не предусмотрено, в данном случае возникают вопросы, имеет ли право любой кредитор давать или не давать согласие на такую

реорганизацию, имеет ли кредитор право "вето" на перевод долга и может ли кредитор сначала дать такое согласие, а затем осуществить права, предоставленные ему в соответствии со Статьей 52 Гражданского Кодекса.

Мнения и исследования по этому вопросу расходятся. Некоторые авторы считают, что необходимо получить согласие кредитора на перевод долга на другое лицо. Например, делается следующее соображение: если реорганизуемое юридическое лицо является должником в обязательственно-правовых отношениях, правила о переводе долга на другое лицо требуются соблюдать только с согласия кредитора. Другие авторы отмечают, что при реорганизации кредиторы не вправе давать согласие на перевод долга на другое лицо. Некоторые из сторон данного подхода отмечают, что права, предоставляемые кредиторам при реорганизации, предполагают изменение обязательства кредитора и что данное положение Статьи 52 ГК связано с общим принципом неперехода долга на другого лица без согласия кредитора. В этом случае кредитор не вправе препятствовать реорганизации, влекущей изменение лиц в обязательстве, и в этом случае кредитор вправе потребовать в письменной форме досрочного прекращения или досрочного исполнения гражданско-правового обязательства. Некоторые исследователи утверждают, что согласие кредиторов реорганизуемого юридического лица при переводе долга в результате реорганизации не требуется, поскольку в этом случае гражданским законодательством предусмотрены специальные гарантии. Хотя иные исследователи не сделали каких-либо исключений из гражданского законодательства при переводе долга на другое лицо, законодатель исключил возможность реорганизации, установив специальное правило о том, что кредиторы реорганизуемого юридического лица должны быть уведомлены о реорганизации в письменной форме, поэтому согласие кредитора не требуется.

На основании этих анализов целесообразно систематизировать нормы Главы 23 ГК и разделить ее на два абзаца, в первом абзаце выразить статьи о переходе прав кредитора, а во втором абзаце установить правила передачи долга. По нашему мнению, в Пункте 2 Главы 23 ГК, озаглавленной "Перевод долга на другое лицо" следующие разделы: "Условия и форма перевода долга на другое лицо", "Возражение нового должника против требований кредитора", "Права кредитора новому должнику", "Перевод долга в соответствии с законодательством", "Передача договора" целесообразно включить отдельной статьей.

Существующая модель взаимоотношений кредиторов и должника-реорганизуемого юридического лица подвергается критике со стороны многих исследователей в части ее ориентированности на интересы кредиторов (следует отметить, что мнения высказывались также в части защиты интересов кредиторов и усиления внимания к интересам кредиторов). Исследователи, подвергающие критике данный способ правового регулирования, отмечают, что игнорирование интересов реорганизуемого юридического лица, являющегося должником, нарушает баланс интересов; говорят, что защита интересов кредиторов в

гражданском праве является "избыточной" ; признают, что модель, воплощенная в законодательстве, может увеличить риск неплатежеспособности и что любая реорганизация содержания может привести к прекращению деятельности в соответствии с положениями закона о банкротстве .

Оспаривалась также способность кредитора взыскать убытки и возможности возмещения ущерба при реорганизации юридического лица. Некоторые авторы ставят под сомнение правомерность взыскания убытков в данном случае, поскольку реорганизация не является нарушением закона и, следовательно, не должна иметь негативных последствий для должника . Другие авторы, напротив, утверждают, что даже если реорганизация не является нарушением закона, "уход" должника от того или иного обязательства в результате реорганизации является нарушением этого обязательства; чтобы не иметь дело с более плохим контрагентом, кредитор будет вынужден досрочно прекратить отношения с должником и понести в результате убытки .

Своевременно предлагаются два пути решения данной проблемы : изменение содержания специальных прав кредитора и изменение условий их осуществления без изменения этих прав. Высказывались предложения поставить реорганизацию интересов кредиторов в зависимость от влияния таких интересов. Также было отмечено, что реорганизуемое лицо должно быть защищено от требований кредиторов при условии, что положение кредиторов не ухудшится , и выдвинута идея введения определенных ограничений в осуществлении прав кредиторов .

Концептуально в Части III Пункта 5 Концепции совершенствования гражданского законодательства, утвержденной Указом Президента Республики Узбекистан № Ф-5464 от 5 апреля 2019 года, учитывается обеспечение надежных гарантий прав кредиторов и должников, а также приведен перечень реальных гарантий прав кредиторов реорганизуемых юридических лиц и отмечены правовые механизмы их реализации. В этом контексте, если анализировать законодательство о реорганизации юридических лиц, действующее законодательство предусматривает сильную защиту прав кредиторов реорганизуемого юридического лица, что в свою очередь противоречит интересам созданного бизнеса. Кроме того, действующее законодательство дает кредиторам право запрещать реорганизацию на практике (в форме досрочного исполнения обязательства во внесудебном порядке и в форме требования о возмещении убытков). Поэтому в данном случае целесообразно отойти от принципа безусловной защиты прав кредиторов при реорганизации и создать относительно гибкий правовой режим, одновременно обеспечивающий баланс интересов кредиторов и участников юридического лица. Он также дает кредитору право требовать от должника досрочного исполнения обязательства, а при невозможности исполнения обязательства досрочно отменить обязательство и возместить убытки, тем самым предоставляя кредитору альтернативные права: "отменить обязательства и требовать возмещения убытков" или следует сохранить одно из основных прав вместо

"требования досрочного исполнения и возмещения убытков".

